

ществѣ, находящемся въ районѣ горійскаго уѣзда (тифл. губ.), т. е. всего лишь въ нѣсколькихъ десяткахъ верстъ отъ мѣстопробыванія тифлискаго губернатора и высшаго кавказскаго начальства,—стоило названному обществу 813 рублей. Это извѣстіе было перепечатано въ началѣ настоящаго года въ мѣстной русской газетѣ и нигдѣмъ до сихъ поръ не опровергнуто. Не сомнѣваясь въ достовѣрности подобныхъ фактовъ, неоднократно передаваемыхъ мѣстною печатью, приходится заключать, что нѣкоторые военные полицейскія мѣры, принимаемыя въ нашихъ захолустьяхъ для охраненія ихъ спокойствія, наносятъ населенію гораздо болѣйшій матеріальный ущербъ, чѣмъ тѣ преступленія, для искорененія которыхъ онѣ создаются. Для опредѣленія же нравственнаго вліянія экзекуціи достаточно упомянуть, что она ведетъ себя въ нашихъ селеніяхъ, какъ въ покоренной странѣ: жителей ихъ принимаетъ за враговъ, поставленныхъ внѣ закона, а на ихъ достояніе смотритъ, какъ на военную добычу. Для характеристики нашихъ экзекуціонныхъ отрядовъ я приведу одинъ фактъ, также оглашенный мѣстною печатью и также оставшійся безъ надлежащаго опроверженія. Начальникъ сотни, поставленный въ сел. Ухинвали, по словамъ газетъ, похитилъ изъ-подъ вѣнца молоденькую дѣвушку и на вопль ея родителей и негодованіе всего селенія отвѣчалъ, что онъ ей за безчестіе заплатилъ восемь красненькихъ. Это извѣстіе пробовалъ-было опровергнуть самъ герой исторіи, заявивъ въ газетахъ, что онъ, какъ кабардинецъ, похищеніе дѣвушки считаетъ лишь брачнымъ обрядомъ, а свой поступокъ оправдываетъ сдѣлкой съ ея родными, засвидѣтельствованной мѣстной администраціей. Это опроверженіе никого, однако, не обмануло, такъ какъ обличившія начальника экзекуціи газеты не замедлили сообщить, что онъ христіанинъ и давно женатъ, а, слѣдовательно, и не можетъ оправдываться мусульманскими обычаями многоженства и похищенія нѣвѣстъ. Опроверженіе начальника экзекуціи лишь сконфузило мѣстную администрацію (вѣроятно, пристава), сдѣлавъ ее соучастницею въ его некрасивыхъ похищеніяхъ.

Таковъ результатъ вообще всякаго вмѣшательства административной власти въ сферу дѣлъ, по существу своему судебныхъ;—оно даже при самыхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ не можетъ не быть вреднымъ для авторитета власти: единоличное, безконтрольное и негласное распоряженіе судьбой человѣка со стороны власти, обремененной притомъ еще и другими не менѣе тяжелыми обязанностями, невольно вызываетъ въ населеніи сомнѣніе въ ея компетентности.

Исполнительная власть имѣетъ въ своихъ отношеніяхъ къ суду, при болѣе нормальномъ порядкѣ вещей, столько важныхъ обязанностей, что одно правильное отправленіе ихъ, безъ вышеуказаннаго